

ВЕСТНИК ФЕМИДЫ

№ 1 (142) Март 2025

Тема номера:

ЛЖЕСВИДЕТЕЛЬСТВО

- *Обзор судебной и законодательной практики*
- *Разъяснения Верховного Суда РФ*
- *Зарубежный опыт*

Деятельность по отправлению правосудия является важнейшей и неотъемлемой функцией государства. Без должной защиты этой деятельности станет невозможным справедливое разрешение гражданских, административных и уголовных дел. Именно поэтому в большинстве стран мира в уголовном законодательстве предусмотрены санкции за преступления против правосудия.

В текущем номере «Вестник Фемиды» рассмотрел нюансы и практику правоприменения такого преступления против правосудия как лжесвидетельство.

СОДЕРЖАНИЕ

ОБЗОР СУДЕБНОЙ И ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

- 4 *Новости судебной системы*
- 9 *Судебная практика регионов*

РАЗЪЯСНЕНИЯ ВЕРХОВНОГО СУДА РФ

- 13 *ВС РФ указал на существенную разницу между «завладел оружием» и «вооружился» по делам об убийстве*
- 18 *ВС РФ не разрешил включать марку, на которую нанесен ЛСД, в вес наркотика*
- 23 *ВС РФ указал, что разъяснения Пленума, ухудшающие положение лица, обратной силы не имеют*
- 26 *ВС РФ напомнил, что силовики не являются субъектами ряда административных правонарушений*

ТЕМА НОМЕРА

- 29 *Лжесвидетельство: анализ правоприменения*
- 34 *Лжесвидетельство: судебная практика*

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

- 42 *Ответственность за лжесвидетельство в Республике Узбекистан*
- 47 *Кодификация и оптимизация положений о лжесвидетельстве: опыт Ирландии*

ОБЗОР СУДЕБНОЙ И ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

Новости судебной системы

Качественное отправление правосудия в разумные сроки

На ежегодном Совещании судей судов общей юрисдикции, военных и арбитражных судов РФ были обозначены результаты работы правосудия в минувшем году и основные задачи на сегодня.

В ходе Совещания высокую оценку работе российской судебной системы дал Президент РФ Владимир Путин. Правоприменение в уголовном законодательстве следует курсу на гуманизацию. Так, в 2024 году зафиксировано значительное снижение числа осужденных, приговоренных к реаль-

ному лишению свободы. 71% осужденных по уголовным делам в 2024 году были приговорены к альтернативным мерам наказания, не связанным с лишением свободы, или же к таким гражданам были применены положения об освобождении от наказания. При этом почти каждое пятое уголовное дело судом прекращается: всего в прошлом году было рассмотрено 670 тысяч уголовных дел, обвинительные приговоры постановлены 543 тысячам лицам, а в отношении 126 тысяч лиц уголовное преследование прекращено, или же получен оправдательный приговор.

Благодаря созданию кассационных и апелляционных судов общей юрисдикции удалось усовершенствовать механизм исправления судебных ошибок. Между тем, справедливость судебных решений важна не только для участников процессов и самих судей, но и для государства, поскольку она обеспечивает устойчивость государства, отметил Владимир Путин на Совещании российских судей.

«В 2024 году мы отметили пятилетие со дня создания кассационных и апелляционных судов общей юрисдикции. В апелляционном и кассационном порядке отменены и изменены судебные решения в отношении почти 30 тыс. лиц, то есть около 5% от числа всех осужденных, что свидетельствует, с одной стороны, о высоком качестве рассмотрения дел судами первой инстанции, а с другой – об эффективности сложившегося за последние 5 лет механизма устранения судебных ошибок вышестоящими судами», – отметила председатель ВС РФ Ирина Подносова в ходе совещания.

Как подчеркнул Владимир Путин, важно, чтобы в целом продолжалась работа по гуманизации уголовного законодательства и практики его применения.

«Большой гуманности будет способствовать и отсрочка ограничения свободы в отношении беременных женщин, женщин, имеющих ребёнка в возрасте до 14 лет, а также в отношении мужчин, имеющих ребёнка до 14 лет и являющихся единственным родителем. Кроме того, подлежат немедленному исполнению постановления судов об освобождении осуждённого в связи с болезнью», – добавил президент РФ.

В ходе совещания председатель Верховного Суда РФ озвучила итоги работы судебной системы за 2024 год: в результатах работы прослеживается четкий вектор на социальную ориентированность судебной системы. Как сообщила председатель ВС РФ Ирина Подносова, в 2024 году суды удовлетворили 92% требований о защите жилищных прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и 98% требований, связанных с участием в долевом строительстве многоквартирных домов – правосудие эффективно обеспечивает соблюдение жилищных прав самых разных категорий граждан.

Также в 2024 году российские суды удовлетворили 84% требований граждан в делах о пенсионных правах, 87% требований граждан в спорах о защите прав потребителей. С целью совершенствования российского законодательства и правовой среды нашей страны высшая судебная инстанция продолжает реализовывать право законодательной инициативы. Так, в 2024 году ВС РФ внес в Госдуму РФ 5 законопроектов, направленных на совершенствование правосудия. В частности, ВС РФ подготовил законопроект, направленный на оптимизацию процесса рассмотрения дел о банкротстве.

«В принятом в мае 2024 года федеральном законе до двух миллионов увеличена минимальная сумма требований кредиторов, необходимая для возбуждения дела о банкротстве юридических лиц; расширена сфера применения документального производства по обособленным спорам

без проведения судебного заседания с изготовлением только резолютивной части определения; унифицирован порядок обжалования судебных актов, принятых как в деле, так и вне дела о банкротстве. В развитие приведенных норм и в целях оперативного разъяснения возникших у судов вопросов в декабре прошлого года Пленумом Верховного суда принято соответствующее постановление», – сообщила глава ВС РФ.

Как подчеркнула Ирина Подносова, динамично меняющиеся реалии не должны сказываться на эффективности судебной защиты.

Назначены судьи Верховного Суда РФ

На должности судей Верховного Суда Российской Федерации назначены:

- Булгаков Олег Анатольевич (постановление от 11 декабря 2024 г. №534–СФ)
- Переверзева Инна Николаевна (постановление от 11 декабря 2024 г. №535–СФ)
- Петрушкин Виталий Анатольевич (постановление от 11 декабря 2024 г. №536–СФ)

Советом Федерации Федерального Собрания РФ судьи были назначены по представлению Президента Российской Федерации, основанному на представлении Председателя Верховного Суда Российской Федерации.

Вышел бюллетень Верховного Суда РФ

Верховный Суд РФ выпустил бюллетень в 2025 году. Ознакомиться с бюллетенем можно по ссылке¹.

¹ URL: <https://vsrf.ru/files/34172/>

В бюллетене рассматривается ряд интересных дел, на которые следует обратить внимание всему судейскому сообществу. Среди прочих можно отметить дело о начислении процентов за пользование неосновательным обогащением, дело о сервитуте, который мог оказать негативное влияние на использование сельскохозяйственной земли, дело о хранении вещественных доказательств по уголовному делу.

Судебная практика регионов

Бытовая ссора привела к преступлению со стороны военнослужащего

Санкт-Петербургский гарнизонный военный суд огласил приговор в отношении рядового Владислава Антонова, признанного виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ.

Антонов вину признал полностью и показал, что с февраля 2023 был знаком с Т., а с октября 2023 проживал у того дома со своей девушкой. В феврале 2024 он подписал контракт о прохождении военной службы, после чего убыл в войсковую часть. В конце мая 2024 командование отпустило его на несколько дней домой, в связи с чем около 21.00 25.05.2024 он со своей девушкой и Т. совместно распивали спиртные напитки дома у последнего. Около 00.30 26.05.2024 между ним и Т. произошёл конфликт из-за того, что последний, вопреки его просьбе, выключил музыку на своём телефоне. Желая проучить потерпевшего, он взял стоявший в комнате квартиры табурет с металлическими ножками и бросил его в потерпевшего, попав тому в лицо, из-за чего из щеки пошла кровь. Он

оказал помощь потерпевшему, закрыв повреждение на лице женской прокладкой, прикрепив её к коже липкой лентой, после чего они втроём легли спать. Проснувшись около 08.30 26.05.2024, он обнаружил лежащего на полу потерпевшего без признаков жизни, после чего вышел на улицу, где встретил знакомого, который по его просьбе вызвал скорую медицинскую помощь. Наступления смерти Т. он не желал, а хотел лишь проучить того за игнорирование его просьбы не выключать музыку.

Судом было установлено, что Антонов ранее судим, в содеянном раскался, добровольно в период мобилизации поступил на военную службу по контракту, в суде принёс извинения потерпевшей за содеянное. Военный суд назначил наказание в виде лишения свободы сроком на 9 лет в ИК строгого режима, а также взыскал в пользу потерпевшей А. в счет возмещения морального вреда 300 000 рублей, расходы на погребение в 61 250 рублей, а также взыскал в пользу несовершеннолетней А1. – 1 000 000 рублей.

Компенсация за случайное попадание из пневматики

Ишимский городской суд Тюменской области рассмотрел гражданское дело по иску Натальи Д. к Сергею В. о взыскании компенсации морального вреда, причиненного здоровью.

31 августа 2024 года в утреннее время Наталья Д. приехали в гости к матери, которая проживает в Ишимском районе с целью оказать помощь в сборе урожая. Утром истец вышла на приусадебный участок, услышала хлопок похожий на выстрел из пневматической винтовки и ей в лицо что-то попало, появилась боль и из правой щеки пошла кровь.

Супруг незамедлительно отвез истца в приемное отделение ГБУЗ ТО «Областная больница №4» г. Ишим, где ей была оказана медицинская помощь и из правой щеки врачом была извлечена пуля от пневматической винтовки.

Истец обратилась в полицию с заявлением о проведении проверки по факту причинения ей вреда. В ходе проведения проверки сотрудниками полиции было установлено, что ответчик имея в своей собственности пневматическое оружие, решил пострелять из него по мишени, которую установил на забор, расположенный между своим и соседским земельным участком, где и находилась истец. После установки мишени (банки) он произвел около 5 выстрелов в направлении земельного участка соседей, при этом он несколько раз промахнулся и в мишень не попал.

Истец компенсацию морального вреда оценивает в размере 400 000 рублей. Суд удовлетворил исковые требования Натальи Д. частично. Взыскал с ответчика в качестве компенсации морального вреда 100 000 рублей, расходы на оплату государственной пошлины в размере 10 000 рублей, расходы на оплату услуг представителя 28 000 рублей. В остальной части иска отказал. Также суд взыскал с ответчика в доход местного бюджета государственную пошлину в размере 3 000 рублей.

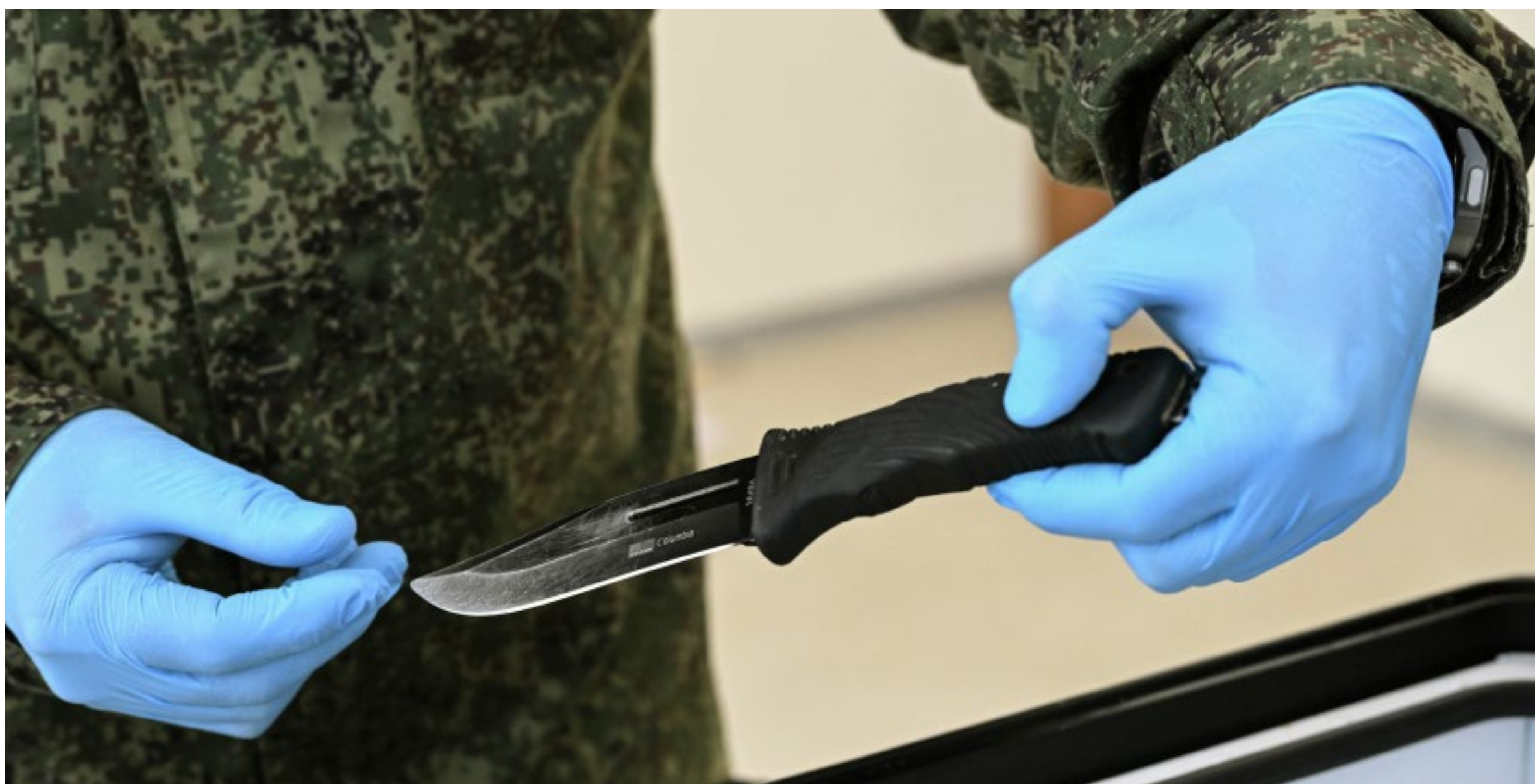
■ Приговор за создание подпольного алкомаркета

Кумертауский межрайонный суд Республики Башкортостан вынес приговор 54-летней жительнице города за совершение преступлений, предусмотренных ч. 5 ст. 171.1, п. «б» ч. 2 ст. 171.3 УК РФ.

В период с декабря 2023 года по февраль 2024 года подсудимая с целью сбыта закупила в крупном размере немаркированную алкогольную продукцию, смешала её с водой и разлила её в поллитровые стеклянные бутылки с этикетками «Волжские узоры Природная», «Старый Кенигсберг VSOP» и с целью дальнейшей розничной реализации хранила её в гараже, расположенном на территории её жилого дома. Всего подсудимая приобрела, производила, хранила в целях сбыта и продала немаркированную алкогольную продукцию на общую сумму 2 млн. 765 тыс. 564 руб. 99 коп., что является особо крупным размером.

В судебном заседании подсудимая вину признала. Приговором суда женщина признана виновной в совершении преступлений, предусмотренных ч. 5 ст. 171.1, п. «б» ч. 2 ст. 171.3 УК РФ, назначено окончательное наказание в виде 2 лет лишения свободы и штрафа в размере 50 тыс. руб., условно с испытательным сроком 1 год.

РАЗЪЯСНЕНИЯ ВЕРХОВНОГО СУДА РФ

ВС РФ указал на существенную разницу между «завладел оружием» и «вооружился» по делам об убийстве

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ рассмотрела кассационные жалобы адвокатов осужденной за причинение супругу дважды умышленного легкого вреда здоровью, совершенное каждый раз с применением предмета, используемого в качестве оружия и за его убийство.

Защитники утверждают, что их клиентка нанесла удар ножом в момент реальной опасности для ее жизни с целью своего спасения. При этом судом не установлено, при каких именно обстоятельствах обвиняемая завладела ножом, утверждают адвокаты. Они также указывают, что судом фактически не дана оценка показаниям фигурантки о том, что муж

нанес ей телесные повреждения, угрожал убийством, а в руках у него был нож, то есть она защищалась от его действий.

Позиция ВС

ВС считает, что описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора не отвечает требованиям ст. 307 УПК РФ, согласно которой она должна содержать описание преступного деяния, признанного судом доказанным, с указанием места, времени, способа его совершения, формы вины, мотивов, целей и последствий преступления, а также доказательства, на которых основаны выводы суда в отношении подсудимого, и мотивы, по которым суд отверг другие доказательства.

Так, по мнению высшей инстанции, постановляя приговор, суд оставил без внимания, требования закона, что:

- каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности - достаточности для разрешения уголовного дела (ч. 1 ст. 88 УПК РФ);
- все неустранимые сомнения в виновности толкуются в пользу обвиняемого (ч 3, ст. 14 УПУ РФ).

Суд первой инстанции установил, что в ночное время между обвиняемой и ее мужем произошел конфликт, в ходе которого фигурантка нанесла супругу руками и ногами множественные удары по телу, причинив ему телесные повреждения в виде ссадин верхней губы, в области предплечья, кистей, коленного сустава.

Затем, как указано в приговоре, фигурантка, завладев на месте происшествия ножом, с целью причинения смерти, нанесла супругу множественные удары ножом в область верхних конечностей, не менее одного удара в переднюю поверхность грудной клетки, а также одно проникающее колото-резаное ранение передней поверхности груди с поврежде-

нием 3-го левого ребра, левого легкого и сердца, с развившейся массивной кровопотерей.

В судебном заседании подсудимая вину признала частично, при этом утверждала, что умысла на убийство у нее не было, а смерть супругу она причинила, поскольку оборонялась от его нападения, опасаясь за свою жизнь. По словам фигурантки, это супруг напал на нее с ножом, а она лишь подобрала упавшее из его руки холодное оружие и решила «запугать» мужа, чтобы тот перестал ее бить. При этом, обвиняемая, увидев сильное кровотечение, сама побежала к соседям и по телефону вызвала скорую медицинскую помощь.

«Вместе с тем, не дав надлежащей оценки показаниям (подсудимой) и фактическим обстоятельствам, имеющим значение для дела, не раскрыв в приговоре при описании преступного деяния причин конфликта, суд признал установленным, что она «на почве личных неприязненных отношений», «завладев» на месте происшествия ножом, умышленно, с целью причинения смерти (супруга) нанесла ему множественные удары, в результате которых наступила смерть потерпевшего.

Указанные обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу в соответствии со ст.73 УПК РФ, в частности, причины конфликта между подсудимой и ее погибшим мужем, появление ножа в руках у (обвиняемой) имеют существенное значение, поскольку могли повлиять на выводы суда о ее виновности или невиновности, в том числе для решения вопроса о наличии или отсутствии в действиях (фигурантки) необходимой обороны или ее превышения, предусмотренных ст. 37 УК РФ», - разъясняет ВС.

Он ещё раз обращает внимание, что данные обстоятельства подлежали выяснению, поскольку в обвинительном заключении указано, что фигурантка ножом «вооружилась» на месте происшествия, тогда как в приговоре сделан вывод о «завладении» ею ножом, однако судом не раскрыто, при каких обстоятельствах она завладела ножом, явившимся орудием преступления.

«В приговоре должны получить оценку все доказательства как уличающие, так и оправдывающие подсудимую (п. 2 ст. 307 УПК РФ). Данные требования закона судом первой инстанции в полной мере не выполнены, поскольку правила оценки доказательств, предусмотренные ч 1. ст. 88 УПК РФ, нарушены», - приходит к выводу ВС.

Между тем выводы суда, приведенные в приговоре относительно доводов стороны защиты, утверждавшей о состоянии необходимой обороны, могли быть сделаны «лишь при условии правильно установленных судом фактических обстоятельств инкриминированного подсудимой деяния, основанных на исследованных в судебном заседании доказательствах, оценка которым должна быть дана в соответствии с правилами ст. 87, 88 УПК РФ».

Допущенные нарушения закона являются существенными, констатирует ВС РФ.

Высшая инстанция также обращает внимание, что заключениями двух судебно-медицинских экспертиз и диагнозами врачей подтверждается получение фигуранткой вреда здоровью, в том числе сотрясение головного мозга, множественных ссадин, кровоподтеков.

При этом не исключается возможность образования телесных повреждений в период, а также при обстоятельствах, указанных обвиняемой при проверке показаний на месте.

Кроме того, соседи и знакомые обвиняемой, а также отец убитого подтвердили, что осужденная жаловалась на агрессивное поведение супруга в состоянии опьянения и что он наносит побои. Однако суд, приведя в приговоре показания всех этих свидетелей, отверг их, мотивируя тем, что указанные лица не являлись очевидцами действий погибшего.

Также в судебном заседании исследовано, не получившее оценку в приговоре, сообщение полиции, что погибший привлекался к уголовной ответственности за нанесение побоев (ч. Г ст. 116 УК РФ) и угрозу убий-

ством (ч. 1 ст. 119 УК РФ), уголовное дело прекращено на основании ст. 25 УПК РФ в связи с примирением сторон.

ВС также подверг критике квалификацию одного длящегося конфликта как два самостоятельных преступления.

«В приговоре суд признал установленным, что подсудимая причинила легкий вред здоровью (супругу) в указанной квартире, 6 февраля 2022 года в период с 00 часов до 02 часов 15 мин. «в ходе ссоры, на почве личных неприязненных отношений», вооружившись неустановленным в ходе следствия предметом, а убийство совершила с применением ножа в той же квартире, 6 февраля 2022 года в период с 02 часов 15 мин. до 03 часа 40 мин.

Указанные действия судом квалифицированы как два самостоятельных преступления, несмотря на то, что инкриминированные ей деяния, как установлено судом, фактически совершены в одном и том же месте и в один и тот же период: с 00 часов до 03 час. 40 мин», - указывает высшая инстанция.

В результате Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации определила² передать уголовное дело на новое апелляционное рассмотрение.

² Номер дела в ВС РФ: №66-УД24-11-К8

ВС РФ не разрешил включать марку, на которую нанесен ЛСД, в вес наркотика

Для случаев, когда ЛСД нанесено на бумажный носитель, в нормативных правовых актах должен быть ясно и четко урегулирован порядок определения размера данного наркотического средства для целей ст. 228, 228.1, 229 и 229.1 УК РФ, однако такое нормативное регулирование в настоящее время отсутствует, поэтому включение бумаги в общий вес наркотического средства не основано на нормативно-правовых актах, разъясняет Верховный Суд РФ (ВС РФ).

Доводы жалобы

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ рассмотрела уголовное дело о незаконном обороте наркотиков. Суд первой инстанции приговорил фигуранта к 5 годам заключения, признав его виновным в пособничестве в покушении на незаконное приобретение без цели сбыта наркотических средств — мефедрона в крупном размере и ЛСД в особо крупном размере.

Кассационным определением в качестве смягчающих наказание обстоятельств признаны наличие тяжелого заболевания и второй группы инвалидности и назначенное наказание смягчено до 4 лет 6 месяцев лишения свободы.

В кассационной жалобе адвокат высказывает мнение, что деяние подзащитного необоснованно квалифицировано как совершение преступления в особо крупном размере, поскольку определить количество изъятого наркотического вещества d-Лизергид на фрагменте бумаги весом 0,147 грамм экспертным путем не представилось возможным в связи с отсутствием аналитического образца наркотического средства и справочных данных.

В этой связи фигурант не может быть привлечен к уголовной ответственности за вес простой бумаги при условии, что вес наркотического средства без учета упаковки в виде бумаги не установлен.

Позиция ВС РФ

Согласно проведенной по делу и исследованной в суде экспертизе на представленном на исследование фрагменте бумаги, массой 0,147 г, обнаружен d-Лизергид (ЛСД, ЛСД-25) — наркотическое средство.

Однако определить количество наркотического средства не представляется возможным в связи с отсутствием аналитического (стандартного) образца наркотического средства и справочных данных, в связи с чем масса наркотического средства определялась по массе всего объекта, то есть с учетом массы самого фрагмента бумаги.

При этом для наркотического средства d-Лизергид (ЛСД, ЛСД-25), исходя из постановления правительства РФ от 1 октября 2012 г. № 1002

«Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих нарко-

тические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» (далее — постановление Правительства РФ № 1002), особо крупным размером является масса свыше 0,1 г, крупным — свыше 0,005 г.

Квалифицируя действия осужденного по признаку особо крупного размера, суд исходил из того, что бумага и наркотическое средство ЛСД представляют собой смесь, о которой говорится в постановлении Правительства РФ № 1002.

Действительно, в соответствии с постановлением Правительства РФ для всех смесей, в состав которых входит хотя бы одно наркотическое средство или психотропное вещество, перечисленное в списке 1, независимо от их содержания в смеси, размер определяется исходя из значительного, крупного и особо крупного размера, применяемого для наркотического средства или психотропного вещества списка 1, констатирует ВС РФ.

«В то же время, согласно разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации, содержащимся в постановлении от 15 июня 2006 года № 14, при решении вопроса о том, относится ли включенное в Список 1 и нейтральное вещество (наполнитель) к значительному, крупному или особо крупному размерам, следует исходить из возможности использования указанной смеси для немедицинского потребления.

В этой связи при рассмотрении дел о преступлениях, связанных со смесью наркотического средства, включенного в Список 1, и нейтральных веществ (наполнителя нейтрального компонента) необходимо устанавливать, являются ли те или иные объекты смесью, а при определении ее размера — возможность использования смеси для немедицинского потребления», — разъясняет высшая инстанция.

Вместе с тем возможность или невозможность употребления наркотического средства вместе с фрагментом бумаги, на котором оно находилось, является ли данный фрагмент объектом немедицинского потребления,

не были предметом первоначального экспертного исследования, указывает ВС РФ.

Согласно Перечню наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю, в отношении препарата, под которым понимается смесь веществ в любом физическом состоянии, содержащая одно или несколько наркотических средств или психотропных веществ либо один или несколько прекурсоров, включенных в данный Перечень, предусматриваются меры контроля, аналогичные тем, которые устанавливаются в отношении наркотических средств и психотропных веществ, содержащихся в нем³ (постановление Правительства РФ от 30 июня 1996 г. № 681 «Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации»).

«При этом указанный Перечень не предусматривает такой вид препарата, как физическое соединение наркотического средства или психотропного вещества с бумажным, растительным или иным носителем, на который оно каким-либо способом нанесено. Перечнем лишь устанавливается необходимость распространения контроля на препараты, представляющие собой соединения наркотического средства, психотропного вещества с жидкими или сухими нейтральными компонентами (вода, крахмал, сода, сахар, глюкоза и т.п.)», — отмечает ВС РФ.

ВС РФ обращает внимание, что в Перечне не содержится прямых предписаний, в соответствии с которыми бумажный носитель ЛСД мог бы учитываться в качестве субстанции, масса которой подлежит включению в общий размер для данного вида наркотического средства.

«Учитывая, что размеры *d*-Лизергида свыше 0,0001 гр. считаются значительными, свыше 0,005 гр. — крупными и свыше 0,1 гр. — особо крупными, для случаев, когда указанное наркотическое средство нанесено на бумажный носитель, в нормативных правовых актах должен быть ясно

³ См. постановление Правительства РФ от 30 июня 1996 г. № 681.

и четко урегулирован порядок определения размера данного наркотического средства для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 УК РФ.

Однако такое нормативное регулирование в настоящее время отсутствует, и выводы суда об особо крупном размере наркотического средства — d-Лизергид — исходя из всей массы собственно наркотического средства и бумаги, на которую оно нанесено, не основаны на нормативно-правовых актах», — отмечает ВС РФ.

Вместе с тем для целей ст. 228 УК РФ размеры наркотических средств являются обязательным признаком состава преступления, без установления размера фигурирующего наркотического средства виновное лицо не может быть привлечено к уголовной ответственности, указывает высшая инстанция.

В результате ВС РФ определил уголовное дело⁴ передать на новое апелляционное рассмотрение, указав, что при необходимости устранить допущенные нарушения возможно путем назначения и проведения дополнительной физико-химической экспертизы.

⁴ Номер дела в ВС РФ: 16-УД24-13-К4

ВС РФ указал, что разъяснения Пленума, ухудшающие положение лица, обратной силы не имеют

Разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, влекущие за собой ухудшение положения осужденного, не распространяются на деяния, совершенные до их принятия, указывает Верховный Суд РФ (ВС РФ).

Суть дела

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ рассмотрела уголовное дело о незаконном обороте гашиша.

Согласно приговору фигурант, действуя в группе по предварительному сговору с неустановленным лицом, получил гашиш, который расфасовал с целью сбыта, а затем часть наркотического средства незаконно сбыв, а оставшуюся часть хранил до момента изъятия и при себе, и по месту проживания.

Действия в части незаконного сбыта квалифицированы судом по п. «а» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ, и сторонами не оспариваются.

Действия осужденного, связанные с хранением гашиша с целью последующего сбыта, суд оценил как покушение на незаконный сбыт наркотического средства, совершенный в группе по предварительному сговору с неустановленным лицом, и квалифицировал по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ.

Обосновывая квалификацию, суд руководствовался разъяснениями, содержащимися в п. 13.2 постановления Пленума Верховного Суда РФ (в ред. от 30 июня 2015 г.), из которого следует, что, если лицо в целях осуществления умысла на незаконный сбыт наркотических средств, незаконно приобретает, хранит, перевозит, изготавливает, перерабатывает эти средства, тем самым совершает действия, направленные на их последующую реализацию и составляющие часть объективной стороны сбыта, однако по не зависящим от него обстоятельствам не передает указанные средства приобретателю, то такое лицо несет уголовную ответственность за покушение на незаконный сбыт этих средств.

Позиция ВС РФ

Между тем, руководствуясь разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ, суд не учел, что в соответствии со ст. 9 УК РФ преступность и наказуемость деяния определяются уголовным законом, действовавшим во время совершения этого деяния.

При этом согласно ч. 1 ст. 10 УК РФ уголовный закон, устраняющий преступность деяния, смягчающий наказание или иным образом улучшающий положение лица, совершившего преступление, имеет обратную силу, то есть распространяется на лиц, совершивших соответствующие деяния до вступления такого закона в силу, в том числе на лиц, отбывающих наказание или отбывших наказание, но имеющих судимость.

Уголовный закон, устанавливающий преступность деяния, усиливающий наказание или иным образом ухудшающий положение лица, обратной силы не имеет, отмечает ВС РФ.

«Таким образом, по смыслу вышеприведенных положений закона, разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, влекущие за собой ухудшение положения осужденного, не распространяются на деяния, совершенные до их принятия.

В частности, судом не учтено, что п. 13.2 введен постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2015 года № 30, а рассматриваемые действия (осужденного) совершены до введения его в действие — 26 и 27 января 2012 года, в период действия разъяснений Пленума Верховного Суда РФ по данному вопросу, содержащихся в п.15 постановления в редакции от 23 декабря 2010 года, из которого следует, что, если лицо незаконно приобретает, хранит, перевозит, изготавливает или перерабатывает наркотические средства в целях последующего сбыта этих средств, но умысел не доводит до конца по независящим от него обстоятельствам содеянное при наличии к тому оснований подлежит квалификации как приготовление к незаконному сбыту наркотических средств», — разъясняет ВС РФ.

Таким образом, при оценке действий осужденного в части незаконного хранения наркотического средства следует руководствоваться разъяснением, содержащимся в п. 15 профильного постановления Пленума ВС РФ в редакции от 23 декабря 2010 г., и квалифицировать его действия по ч. 1 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ как приготовление к незаконному сбыту наркотического средства, совершенное в группе по предварительному сговору с неустановленным лицом, указывает высшая инстанция.

В результате переквалификации действий назначенное осужденному наказание смягчено⁵.

⁵ Номер дела в ВС РФ: 31-УД24-8-К6.

ВС РФ напомнил, что силовики не являются субъектами ряда административных правонарушений

Судья ВС РФ рассмотрел жалобу по делу о незаконном привлечении к трудовой деятельности бывшего государственного служащего.

Из материалов дела усматривается, что по результатам проведенной прокуратурой проверки на предмет соблюдения требований законодательства о противодействии коррупции установлено, что ранее замещавший должность заместителя начальника — начальника отдела охраны ФКУ ИК УФСИН принят в это же учреждение на должность главного инженера, однако в нарушение требований ч. 4 ст. 12 Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273-ФЗ начальник исправительной колонии не обеспечил направление в УФСИН сообщения о заключении данного трудового договора в установленный законом десятидневный срок.

Три судебные инстанции признали начальника исправительной колонии виновным по ст. 19.29 КоАП РФ и оштрафовали его на 20 тыс. руб.

Позиция ВС РФ

Согласно ч. 1 ст. 2.5 КоАП РФ за административные правонарушения, за исключением административных правонарушений, предусмотренных ч. 2 настоящей статьи, военнослужащие, граждане, призванные на военные сборы и имеющие специальные звания сотрудники Следственного комитета РФ, органов внутренних дел, войск национальной гвардии, органов и учреждений уголовно-исполнительной системы, органов принудительного исполнения РФ, Государственной противопожарной службы и таможенных органов, в соответствии с федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, регламентирующими прохождение военной службы (службы) указанными лицами и их статус, несут дисциплинарную ответственность, указывает ВС РФ.

ВС РФ уточняет, что за административные правонарушения, предусмотренные ст. 5.1–5.26, 5.45–5.52, 5.56, 6.3, 7.29–7.32, 7.32.1, гл. 8, ст. 11.16 (в части нарушения требований пожарной безопасности вне места военной службы (службы) или прохождения военных сборов), гл. 12, ст. 14.9, ч. 7 ст. 14.32, гл. 15 и 16, ст. 17.3, 17.7–17.9, ч. 1 и 3 ст. 17.14, ст. 17.15, 18.1–18.4, ч. 2.1, 2.6 ст. 19.5, ст. 19.5.7, 19.7.2, ч. 5 ст. 19.8, ст. 20.4 (в части нарушения требований пожарной безопасности вне места военной службы (службы) или прохождения военных сборов) и ч. 1 ст. 20.25 КоАП РФ, лица, указанные в ч. 1 данной статьи, несут административную ответственность на общих основаниях.

При этом согласно материалам дела на момент возникновения обстоятельств, послуживших основанием для привлечения к административной ответственности, фигурант исправительной колонии имел специальное звание — майор внутренней службы.

«Данные сведения следуют в числе прочего из постановления прокурора о возбуждении дела об административном правонарушении.

Между тем, исходя из положений статьи 2.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, (фигурант) являясь сотрудником учреждения уголовно-исполнительной системы, имеющий

специальное звание, не является субъектом административного правонарушения, предусмотренного статьей 19.29 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, поскольку за совершение действий, составляющих объективную сторону состава данного административного правонарушения, он может нести дисциплинарную ответственность», — отмечает ВС РФ.

Однако данные обстоятельства необоснованно оставлены судебными инстанциями без должного внимания, приходит к выводу ВС РФ.

В связи с чем высшая инстанция отменила принятые по делу судебные акты, а производство по данному делу прекратила в связи с отсутствием в деянии состава вменяемого административного правонарушения⁶.

⁶ Номер дела в ВС РФ: 88-АД24-3-К8

ТЕМА НОМЕРА

Лжесвидетельство: анализ правоприменения

Исход судебного дела в большей степени зависит от той доказательственной базы, которую удалось собрать, и ее достоверности. Недостоверность же доказательств ведет к несправедливым судебным решениям и, как следствие, понижению авторитета правосудия.

«Вестник Фемиды» в текущем номере рассмотрел позиции Пленума Верховного Суда РФ о преступлениях, предусмотренных ст. 307 УК РФ, а также проанализировал судебную статистику о правоприменении данной уголовно-правовой нормы.

Высокая опасность и мягкое наказание

Ответственность за лжесвидетельство в действующем российском законодательстве предусмотрена ст. 307 Уголовного кодекса РФ (далее –

УК РФ). В частности, часть 1 указанной статьи предусматривает уголовное преследование за такие действия как:

- дача заведомо ложных показаний свидетелем;
- дача заведомо ложных показаний потерпевшим;
- дача заведомо ложного заключения или показаний экспертом;
- дача заведомо ложных показаний специалистом;
- заведомо неправильный перевод;
- в суде либо в ходе досудебного производства.

Часть 2 ст. 307 УК РФ предусматривает ответственность за те же действия, но сопряженные с таким квалифицирующим признаком, как обвинение в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления.

Это одна из тех статей УК РФ, в которой примечанием предусмотрена возможность лица, совершившего указанное преступление, уйти от уголовной ответственности, если оно добровольно в ходе досудебного производства или судебного разбирательства до вынесения приговора суда или решения суда заявит о ложности данных им показаний, заключения или заведомо неправильном переводе.

Данное преступление может быть совершено в любом виде судопроизводства, в том числе при досудебном производстве по уголовному делу. Однако не охватывается данной статьей судебное производство по делу об административном правонарушении или в исполнительном производстве (ст. 17.9 КоАП РФ). Конечно же, особенную опасность лжесвидетельство представляет в уголовном производстве (как досудебном, так и судебном), ведь от правильности и объективности обвинительного заключения и (или) вынесенного судом приговора нередко зависит дальнейшая жизнь и судьба участников уголовного дела, а также достижение целей и задач уголовного и уголовно-процессуального законодательства.

Анализ статистических данных Судебного департамента при ВС РФ за последние 10 лет показывает, что количество осужденных по ч. 1 ст. 307 УК РФ сократилось более чем вдвое. Так, например, в 2014 г. было осуждено 696 человек; в 2017 г. — 778 человек, что является максимумом за 10 лет. В 2020 г. число осужденных впервые за указанный период составило менее 400 человек в год, а в 2023 г. составило только 322 человека.

Количество осужденных по ч. 2 ст. 307 УК РФ — в среднем чуть более 10 человек в год.

Многие эксперты сходятся во мнении, что, несмотря на достаточно высокую опасность данного преступления, наказание по данной норме чрезмерно мягкое и не может в должной степени обеспечить целей уголовного наказания. Так, санкция ч. 1. ст. 307 УК РФ предусматривает максимальное наказание всего лишь в виде ареста на срок до трех месяцев.

Как показывает судебная статистика, чаще всего за преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 307 УК РФ, суды назначают наказание в виде штрафа, то есть самое гуманное из всех наказаний, предусмотренных санкцией данной нормы. На втором месте наказание в виде обязательных работ. По ч. 2 ст. 307 УК РФ суды чаще всего назначают условное лишение свободы, редко прибегая к назначению реальных сроков.

Анализ источников уголовного права стран — участниц СНГ показывает, что в России ответственность за лжесвидетельство наиболее мягкая. Так, Уголовный кодекс Республики Беларусь предусматривает наказание за преступление с составом, аналогичным ст. 307 УК РФ, вплоть до лишения свободы на срок до 3 лет. Уголовный кодекс Таджикистана также предусматривает лишения свободы за лжесвидетельство, равно как и Уголовный кодекс Узбекистана.

Состав преступления

Свои разъяснения относительно применения судами ст. 307 УК РФ в 2022 г. сформулировал Пленум ВС РФ в постановлении от 28 июня 2022 г. № 20

«О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях против правосудия» (далее — постановление Пленума ВС РФ № 20).

Так, согласно позиции Пленума ВС РФ рассматриваемое преступление может быть совершено как в виде активных действий, так и путем бездействия. В частности, в п. 23–24 постановления Пленума ВС РФ № 20 указывается, что «заведомо ложные заключение или показание эксперта, показание специалиста, а равно заведомо неправильный перевод в суде либо в ходе досудебного производства (ст. 307 УК РФ) заключаются, в частности, в таких умышленных действиях, как искажение специалистом в своих показаниях действительных обстоятельств, имеющих значение для доказывания, неправильное отражение экспертом в заключение результатов проведенного исследования, искажение переводчиком смысла переведенного текста, а также в бездействии в тех случаях, когда, например, специалист или эксперт в ответах на поставленные им вопросы не сообщают (умалчивают) о существенных для дела обстоятельствах, о которых им известно или которые были установлены ими в ходе исследования, либо когда переводчик осуществляет неполный перевод».

При этом важным при квалификации действий лица является требование ВС РФ расценивать как единое преступление, предусмотренное соответствующей частью ст. 307 УК РФ, действия лица, неоднократно (в ходе производства по одному делу) дающего заведомо ложные показания, заведомо ложное заключение либо осуществляющего заведомо неправильный перевод, при условии единого умысла.

Неотъемлемым условием квалификации деяния в качестве преступления, предусмотренного ст. 307 УК РФ, является установленный факт того, что лицо, совершившее деяние, было предупреждено об уголовной ответственности по указанной норме согласно процессуальному законодательству в рамках соответствующего вида судопроизводства. Соответственно, отсутствие такого предупреждения исключает уголовную наказуемость лжесвидетельства.

Судам важно помнить, что оценка показаний свидетеля, потерпевшего, заключения или показаний эксперта, показаний специалиста с точки зрения достоверности, данная судом в решении по уголовному, гражданскому или иному делу, по которому эти показания или заключение были исследованы в качестве доказательств, не может предрешать вопрос о виновности или невиновности указанных лиц в совершении преступления, предусмотренного ст. 307 УК РФ. Это разъяснение Пленума ВС РФ направлено на исключение избыточности вменения рассматриваемой нормы.

Отметим, что согласно анализу данных судебной практики чаще идут на совершение этого преступления лица, имеющие в уголовном деле статус свидетеля или потерпевшего. Дела по ст. 307 УК РФ в отношении экспертов, специалистов и переводчиков — куда большая редкость.

Лжесвидетельство: судебная практика

Приговор Октябрьского районного суда г.Архангельска Архангельской области от 4 июня 2024 г. по делу № 1-182/2024

Н. обвинялся в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 105 УК РФ, а именно в покушении на убийство Щ.; на него было заведено уголовное дело.

В ходе предварительного расследования этого уголовного дела была допрошена в качестве свидетеля Б. Ею были даны показания о том, что она являлась очевидцем совершения Н. вышеуказанного преступления. В частности, Б. указывала, что 12 марта 2023 г. на кухне своей квартиры она употребляла алкоголь совместно с Н. и Щ. Затем она ушла отдохнуть, в какой-то момент услышала крики потерпевшего Щ. в одной из комнат своей квартиры. Прибежав на крик, увидела, как Щ. сидит в кресле, а Н. стоит над ним и наносит ему удары, не менее двух, ножом в область живота. Со слов Б., она оттащила Н. от Щ., стала оказывать помощь потерпев-

шему, зажимала раны полотенцем, при этом Н. попыток оказать помощь Щ. не предпринимал.

В ходе проведенной проверки показаний на месте Б. подтвердила свои показания. Однако уже через несколько дней после допроса и проведенной на месте проверки, желая помочь Н. избежать уголовной ответственности за содеянное и снизить общественную опасность преступления, проявляя к Н. сочувствие, Б. в ходе дополнительного допроса вдруг стала давать показания о том, что очевидцем события преступления, инкриминируемого Н., она не являлась, а именно, что при ней Н. ударов ножом Щ. не наносил, а она не отталкивала и не оттаскивала Н. от Щ.

Такие показания Б. дала после того, как надлежащим образом была предупреждена следователем под роспись об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных свидетельских показаний по ст. 307 УК РФ и отказ от дачи показаний по ст. 308 УК РФ с разъяснением ей прав и обязанностей свидетеля.

Далее, в тот же день, в ходе проведения очной ставки между Б. и обвиняемым Н., Б. вновь в продолжение своего преступного умысла, направленного на дачу заведомо ложных показаний и введение органа предварительного следствия в заблуждение об обстоятельствах совершенного преступления, которое инкриминировалось Н., заявила о том, что она не видела, как Н. наносил удары Щ. ножом, а также отрицала то, что она отталкивала Н. от Щ.

Те же показания она дала и при проведении очной ставки между ней и потерпевшим Щ., а также в суде при рассмотрении уголовного дела по обвинению Н. в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 105 УК РФ.

При этом объясняя разность своих показаний, данных ею первоначально при допросе и при проверке ее показаний на месте, а также данных впоследствии на дополнительном допросе и очных ставках, Б. поясняла, что на первоначальном допросе и при проверке показаний на месте она была

пьяна и показания, изложенные в протоколах допроса в качестве свидетеля и проверке показаний на месте, она не читала; утверждала, что они являются недостоверными, в связи с чем просила суд не принимать их во внимание.

Вместе с тем приговором суда Н. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 105 УК РФ. При этом в приговоре показания свидетеля Б., опровергающие умысел Н. на причинение смерти Щ. и данные в судебном заседании, были оценены критически, поскольку они не нашли своего подтверждения при рассмотрении уголовного дела по существу.

До вынесения приговора в отношении Н. Б. добровольно не заявила о ложности данных ею свидетельских показаний в ходе досудебного производства и судебного разбирательства.

Б. была обвинена в даче заведомо ложных показаний в качестве свидетеля при производстве предварительного расследования и в суде. Она признала свою вину в инкриминируемом ей преступлении в полном объеме и заявила ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в связи с согласием с предъявленным обвинением. Адвокат и государственный обвинитель против удовлетворения ходатайства не возражали.

Проведя судебное разбирательство в порядке, установленном гл. 35, 36, 38, 39 УПК РФ, с учетом требований ст. 316 УПК РФ, суд посчитал обоснованными и подтвержденными собранными по делу доказательствами предъявленное Б. обвинение и квалифицировал ее действия по ч. 1 ст. 307 УК РФ как дачу заведомо ложных показаний в качестве свидетеля в суде и в ходе досудебного производства.

Суд признал Б. виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 307 УК РФ, и назначил ей наказание в виде обязательных работ на срок 220 часов.

Позднее защитник попытался оспорить назначенное Б. наказание по причине его якобы излишней суровости, однако суд апелляционной инстанции оставил приговор без изменения, а жалобу без удовлетворения.

Приговор Советского районного суда г. Казани Республики Татарстан от 13 февраля 2024 г. по делу № 1-277/2024

Между супругами А. и У. на почве алкогольных возлияний возник конфликт, в ходе которого У. ударила мужа А. ножом в живот. По факту причинения тяжкого вреда здоровью А. было заведено уголовное дело; У. обвинялась по п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ.

В ходе судебного заседания при рассмотрении уголовного дела в отношении У. А., будучи допрошенным в качестве потерпевшего, действуя умышленно, осознавая заведомую ложность своих показаний, умышленно искажая, утаивая и придумывая сведения о фактах, желая оказать содействие У. избежать уголовной ответственности за содеянное, будучи предупрежденным в установленном законном порядке об уголовной ответственности по ст. 307 УК РФ за заведомо ложные показания, о чем расписался в соответствующей подписке, дал заведомо ложные показания, в частности суду он пояснял, что он сам напоролся на нож, что заведомо не соответствовало действительности.

Впоследствии приговором суда У. все же была признана виновной в совершении преступления, предусмотренного п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ. Показания А., данные им в ходе судебного следствия, судом в приговоре были признаны недостоверными. При этом А. добровольно, до вынесения приговора, не заявил о ложности данных им показаний.

Подсудимый А. свою вину в содеянном признал полностью и показал суду, что в судебном заседании по делу У. он дал показания, не соответству-

ющие действительности. Он понимал, что, будучи предупрежденным об уголовной ответственности, дает ложные показания, но хотел облегчить положение супруги, поскольку чувствовал свою вину в произошедшем конфликте. В содеянном он раскаивался.

Помимо признательных показаний самого А., его вина также подтверждалась показаниями свидетелей, в частности следователя по делу У., которой А. на допросе в качестве потерпевшего указывал, что ножевое ранение он получил именно от руки своей супруги.

При этом из показаний секретаря судебного заседания, следовало, что при допросе в качестве потерпевшего в зале судебного заседания по делу У., А. указывал, что сам напоролся на нож, который был в руке супруги. Крови, с его слов, не было, он продолжал распивать алкогольные напитки, уснул и очнулся уже в скорой помощи.

В связи с существенными противоречиями в показаниях А., данных следователю и данных в судебном заседании, по ходатайству государственного обвинителя, были оглашены показания, данные им в ходе предварительного следствия. После оглашения указанных показаний А. их не подтвердил, пояснив, что отказывается от показаний, данных на этапе следствия, правдивые показания он дал только в суде.

Совокупность исследованных судом доказательств и их оценка с точки зрения достоверности, относимости, допустимости и достаточности, позволила суду сделать вывод, что вина подсудимого в содеянном является установленной.

Давая правовую оценку действиям подсудимого, суд исходил из установленных приведенными выше доказательствами обстоятельств дела, согласно которым А., вопреки требованиям п. 2 ч. 6 ст. 56 УПК РФ, в судебном заседании по уголовному делу дал заведомо для него ложные показания.

Тем самым А. препятствовал установлению истины по делу и ввел в заблуждение суд относительно действительных обстоятельств совершения преступления У.

При вынесении обвинительного приговора в отношении У. суд критически оценил показания А. в ходе судебного заседания, признав их недостоверными, установив, что именно У. причинила телесные повреждения А., нанося удар ножом в область живота.

В приговоре в отношении А. суд указал, что поскольку приговор суда в отношении У. вступил в законную силу, в соответствии с ч. 1 ст. 90 УПК РФ обстоятельства, установленные этим приговором, были признаны судом без проверки.

Суд квалифицировал действия А. по ч. 1 ст. 307 УК РФ как заведомо ложные показания потерпевшего в суде и признал его виновным в совершении этого преступления. Наказание для А. было назначено в виде обязательных работ сроком 180 часов.

Попытки осужденного и его адвоката оспорить приговор в части назначенного наказания успехом не увенчались.

Приговор Димитровградского городского суда Ульяновской области от 13 августа 2024 г. по делу № 1-222/2024

С., являясь свидетелем по уголовному делу по обвинению ее знакомого З. в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст.105 УК РФ, будучи предупрежденной об уголовной ответственности по ст.307 УК РФ, умышленно дала заведомо ложные показания в суде и в ходе досудебного производства.

Как было остановлено, С., являясь свидетелем по делу, последовательно – сначала в ходе досудебного производства (при допросах, очной ставке, в ходе следственного эксперимента), а потом и в ходе судебного следствия (при рассмотрении уголовного дела в отношении З. по существу в зале судебных заседаний), действуя единым умыслом, направленным на

дачу заведомо ложных показаний, умышленно, из ложно понятых чувств любви и товарищества к З., стремясь снизить степень его вины и пытаясь облегчить его положение, поскольку длительное время сожительствовала с ним, с целью помочь З. избежать уголовной ответственности за содеянное, дала заведомо ложные показания, согласно которым З. в тамбуре квартиры после применения в отношении него насилия со стороны Х. нанес последнему удар ножом по неосторожности.

Вместе с тем, несмотря на попытки С. снизить степень вины З., он все же был признан судом виновным в убийстве Х.

Так, судом было установлено, что в установленный период времени, З., находясь в состоянии алкогольного опьянения, приревновал свою сожительницу С. к находившемуся там же своему знакомому Х., в связи с чем на почве личных неприязненных отношений, возникших из чувства ревности, решил убить последнего. Реализуя этот преступный умысел, З. приискал в кухне нож и использовал его в качестве орудия убийства Х., нанеся ему один удар в область расположения жизненно важных органов. После этого З. скрылся, а Х. от полученной травмы скончался в медицинском учреждении.

Данные же С. как свидетелем по уголовному делу вышеуказанные заведомо ложные показания, не соответствовали действительным обстоятельствам дела, установленным в ходе предварительного и судебного следствия. Они опровергались ею же в ходе предварительного следствия в качестве свидетеля собственными показаниями, показаниями потерпевшей и иных свидетелей, а также совокупностью иных доказательств, то есть являлись недостоверными, заведомо ложными и могли существенно повлиять на законность, обоснованность и справедливость вынесенного судом приговора в отношении З.

Подсудимая заявила ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в связи с согласием с предъявленным обвинением и суд удовлетворил это ходатайство.

Суд установил, что обвинение, с которым согласилась подсудимая, являлось обоснованным, подтверждалось доказательствами, собранными по делу и признал С. виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 307 УК РФ. Ей было назначено наказание в виде штрафа в размере 20 тыс. руб.

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Ответственность за лжесвидетельство в Республике Узбекистан

В Республике Узбекистан лжесвидетельство является уголовно наказуемым деянием и регулируется ст. 238 Уголовного кодекса.

Ранее за дачу ложных показаний законодательством был установлен штраф в 25 минимальных размеров оплаты труда или исправительные работы до двух лет. Однако в конце ноября 2017 г. президент Узбекистана Шавкат Мирзиёев подписал указ «О дополнительных мерах по усилению гарантий прав и свобод граждан в судебно-следственной деятельности», поручив аппарату разработать законодательную инициативу об ужесточении ответственности за искажение и ложное изложение фактических обстоятельств по делу.

Среди целей подписанного документа были обозначены «безусловное и неукоснительное обеспечение конституционных принципов верховенства закона, равенства граждан перед законом, гуманизма, справедливости и презумпции невиновности, соблюдения прав и свобод граждан

в судебно-следственной деятельности», совершенствование уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства.

В Указе содержались требования о введении запрета на использование в качестве доказательства показаний свидетеля, потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, заключения эксперта, вещественных доказательств, аудио- и видеозаписи и иных материалов, если они получены с нарушением норм процессуального законодательства. Кроме того, в нем присутствовала информация об уголовной ответственности за фальсификацию доказательств путем внесения заведомо ложных сведений и иных искажений в документы или предметы, а также об ужесточении наказания за лжесвидетельство и ложный донос.

Усиление ответственности за лжесвидетельство

В феврале 2018 г. Законодательная палата Олий Мажлиса Узбекистана приняла проект закона «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Узбекистан в связи с принятием мер по усилению гарантий прав и свобод граждан в судебно-следственной деятельности». Этот документ был направлен главой государства. Сенат Олий Мажлиса одобрил поправки в марте 2018 г.

Президент республики Шавкат Мирзиёев подписал документ 4 апреля 2018 г. На следующий день Закон был опубликован в печати и с этого момента вступил в силу.

Таким образом, в Узбекистане была установлена уголовная ответственность за фальсификацию доказательств, повлекшую незаконное задержание или заключение под стражу, вплоть до лишения свободы сроком от пяти до семи лет. Кроме того, было ужесточено наказание за ложный донос: срок максимального заключения за него увеличился с восьми до десяти лет.

И наконец, новый закон усилил уголовную ответственность за лжесвидетельство. Максимальный срок уголовного наказания за данный вид пре-

ступления (квалифицированные составы) был повышен с пяти до восьми лет лишения свободы.

Согласно ст. 238 УК Республики Узбекистан («Лжесвидетельство») «лжесвидетельство, то есть заведомо ложное показание свидетеля или потерпевшего или заведомо ложное заключение эксперта, а равно заведомо неправильный перевод с одного языка на другой при производстве дознания, предварительного следствия либо в суде, наказывается обязательными общественными работами до трехсот часов или ограничением свободы от одного года до трех лет либо лишением свободы до трех лет.

Подкуп свидетеля или потерпевшего к даче ложных показаний или эксперта к даче ложного заключения, либо переводчика к ложному переводу при производстве дознания, предварительного следствия или при рассмотрении дела в суде, а равно принуждение к лжесвидетельству посредством психического, психологического, физического или иного воздействия на них либо их близких родственников наказываются ограничением свободы от трех до пяти лет либо лишением свободы от трех до пяти лет.

Действия, совершенные в интересах организованной группы или с обвинением в тяжком или особо тяжком преступлении, наказываются лишением свободы от пяти до восьми лет».

Судебная практика

В следственных органах всегда предупреждают о недопустимости лжесвидетельства и ответственности за такое деяние, но не всех это сдерживает. Так, ГУВД г. Ташкента в качестве примера привело случай из практики.

В начале апреля 2021 г. гражданка Б. Г. 1954 года рождения подала в УКД ОВД Юнусабадского района Ташкента письменное заявление о привлечении к уголовной ответственности своего знакомого, У.Р., обвинив его в краже принадлежавших ей 400 долларов США. По данному факту След-

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

ственный отдел УКД ОВД Юнусабадского района возбудил в отношении подозреваемого уголовное дело по ч. 1 ст. 169 («Кража») Уголовного кодекса Республики Узбекистан.

В процессе расследования было установлено, что заявительница оговорила знакомого из-за затаенной на него обиды. Но, как рассказали в ташкентском ГУВД, Б.Г. не сразу созналась в лжесвидетельстве. Сбор доказательств, сопоставление данных заявителя и свидетелей заняли время. И лишь после предъявления неопровержимых доказательств гражданка призналась, что оговорила У.Р. Факт того, что деньги никто не крал, подтвердила и родственница заявительницы, которая проживала вместе с ней в квартире и вела с ней общее хозяйство.

«С учетом пожилого возраста и состояния здоровья лжесвидетельницы, отсутствия материального ущерба и претензий со стороны потерпевшего, а также того, что Б.Г. впервые совершила преступление, не представляющее, к тому же, большой общественной опасности, и чистосердечно раскаялась в содеянном, уголовное дело в отношении У.Р. было прекращено. Б.Г. принесла извинения У.Р. и правоохранительным органам, но она не отдала отчет тому, что рассмотрение ее заявления отвлекло от расследования реальных преступлений», — говорится в сообщении столичного управления внутренних дел.

В ГУВД напомнили об ответственности: «Каждый человек может в какой-то момент оказаться свидетелем в уголовном или гражданском делопроизводстве. Надо помнить об ответственности, которую мы несем. Все показания письменно фиксируются, свидетель ставит под ними свою подпись, которая без труда идентифицируется экспертами-криминалистами во время проведения почерковедческой экспертизы. Кроме того, допросы и судебные заседания фиксируются на видео. Поэтому важно помнить, что лжесвидетельство — это серьезное преступление, доказать его не составляет большого труда», — подчеркнули в управлении.

Лжесвидетельство в деле о событиях в Каракалпакстане

В 2023 г. Каганский городской суд рассмотрел дело в отношении трех сотрудников МВД, связанное с демонстрациями в Каракалпакстане в начале июля 2022 г.

«Сотрудники МВД Республики Узбекистан, совершившие незаконные действия при ликвидации массовых беспорядков в Республике Каракалпакстан в июне 2024 года, привлечены к уголовной ответственности», — сообщил 5 августа 2023 г. Верховный суд Республики Узбекистан.

По итогам судебного разбирательства двое сотрудников ведомства, Т.А. (1996 года рождения) и Х.С. (1985 года рождения), были признаны виновными в применении пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, повлекшие причинение тяжкого телесного повреждения или иные тяжкие последствия (ст. 235 УК Республики Узбекистан). Суд приговорил их к 7 годам лишения свободы и запретил работать в органах внутренних дел в течение двух лет.

Третий подсудимый, сотрудник МВД Ж.М. 1979 года рождения, получил 3 года заключения с лишением права работать в органах внутренних дел в течение года. Он обвинялся и, соответственно, был признан виновным по ч. 2 ст. 117 УК Республики Узбекистан (оставление в опасности, повлекшее смерть человека) и ч. 1 ст. 238 УК Республики Узбекистан (лжесвидетельство).

В начале июля 2022 г. в Каракалпакстане прошли массовые протесты против пересмотра статуса региона и права его народа на отделение на основании результатов всеобщего референдума. Впоследствии парламент Республики Узбекистан в рамках разработки поправок в национальную Конституцию решил сохранить статус суверенитета Каракалпакстана.

Кодификация и оптимизация положений о лжесвидетельстве: опыт Ирландии

В июле 2021 г. в Ирландии вступил в силу Закон об уголовном правосудии (лжесвидетельство и связанные с ним преступления) / *Criminal Justice (Perjury and Related Offences) Act*, согласно которому не соответствующие действительности утверждения в судебных заседаниях квалифицируются как преступления по статутному праву.

Необходимость в разработке более эффективной и упорядоченной процедуры преследования лиц, выступающих в судах с ложными заявлениями, была вызвана тем обстоятельством, что хотя лжесвидетельство и ранее являлось подлежащим наказанию преступлением, оно не имело четкого определения, равно как и не были определены параметры наказания за него, что заведомо затрудняло привлечение таких лиц к ответственности.

«Преступление лжесвидетельства уже предусмотрено в общем праве, но исторический уровень расследований и судебных преследований за лжесвидетельство в этой стране низок», — указывалось в докладе Мини-

стерства юстиции Ирландии за 2022 г. По данным Министерства юстиции, за десятилетний период до 2020 г. в судах был зарегистрирован лишь 31 случай преследования лиц, допустивших лжесвидетельство.

Разработка Закона началась после того, как Рабочая группа по определению стоимости страхования в своем отчете за 2018 г. указала на необходимость совершенствования законодательства, рассматривая закон о лжесвидетельстве как часть системы «сдерживания преувеличенных и мошеннических претензий».

В целом новый закон должен был стать частью пакета правительственных мер, касающихся вопросов страхования, страхового мошенничества и иных подобных правонарушений. «Этот закон был разработан для того, чтобы создать значительные сдерживающие факторы для лиц, которые предоставляют такие ложные показания и заявления и в результате существенно влияют на ход правосудия», — отмечалось в докладе Министерства юстиции.

Таким образом, Закон 2021 г. был направлен на устранение зафиксированных пробелов в рамках общего права путем внесения четко определенного состава преступления в форме лжесвидетельства и следующих за ним санкций, кодифицируя в едином документе положения о лжесвидетельстве и связанных с ним правонарушениях. Кроме того, впервые в истории Ирландии данное преступление получило законодательное определение.

Определение лжесвидетельства

Закон предусматривает, что преступление лжесвидетельства имеет место, когда лицо в ходе судебного или иного разбирательства или для целей судебного или иного разбирательства делает заявление, имеющее существенное значение в ходе такого разбирательства («существенное заявление»), выступая в качестве находящегося под присягой свидетеля или переводчика, или в каком-либо заявлении, подаваемом в письменной форме, заведомо зная о ложности своего заявления.

Для целей выявления совершения преступления лжесвидетельства ключевыми моментами выступают два фактора:

- существенное утверждение является ложным;
- умысел на ложность такого заявления.

Судебное или иное разбирательство в широком смысле определяется как разбирательство в суде, трибунале или перед лицом, имеющим законные полномочия заслушивать, получать и исследовать доказательства под присягой. При этом установление, является ли сделанное заявление существенным, определяется как вопрос права, разрешение которого остается на усмотрении суда, рассматривающего обвинение в даче ложных показаний.

Сфера действия Закона

Сфера действия Закона 2021 г. достаточно широка и включает ряд смежных правонарушений.

1. Заявления, сделанные за границей или для использования в ходе разбирательства за границей

Закон применяется к существенным заявлениям, сделанным в соответствии с любым законодательным актом (законом или нормативным актом) в Ирландии для целей судебного или иного разбирательства за пределами Ирландии. Данное положение также применимо к существенному заявлению, сделанному за пределами Ирландии в целях судебного или иного разбирательства в Ирландии.

2. Подстрекательство к даче ложных показаний

Закон устанавливает нормативное обоснование для установления совершения преступления, заключающегося в том, что какое-либо лицо убеждает, побуждает или подстрекает иное лицо к даче ложных показаний.

Факт такого преступления считается совершенным, если лицо заведомо знает или проявляет халатность в отношении того обстоятельства, что побужденное им лицо делает заявления, не отвечающие действительности.

3. Ложные заявления, сделанные вне рамок судебного разбирательства

В соответствии с Законом 2021 г. преступлением является дача находящимся под присягой лицом ложных существенных заявлений, о несоответствии действительности которых такое лицо заведомо знает.

4. Ложные заверенные заявления и заявления об истинности показаний, данные вместо присяги

Умышленное предоставление заявлений, содержание которых является ложным, квалифицируется как преступление, если такие заявления делаются в форме:

- заверенного заявления;
- заявления об истинности показаний, данного вместо присяги;
- выписки, счета, балансовой ведомости, журнала, сертификата, декларации, записи, оценки, описи, уведомления, отчета или любого иного документа, который лицо уполномочено или обязано составить, засвидетельствовать или проверить в соответствии с законодательством;
- устного заявления или устного ответа, данного согласно требованиям закона.

5. Фабрикация доказательств

Одной из новаций в Законе 2021 г. выступает введение состава преступления в форме фабрикации доказательств. Факт совершения данного преступления устанавливается в случае, когда какое-либо лицо умыш-

ленно пытается ввести в заблуждение какую-либо из сторон или судей в рамках разбирательства путем фабрикации доказательств, или умышленно использует доказательства, сфабрикованные иным лицом.

6. Уголовная ответственность управленческого персонала и должностных лиц

В соответствии с Законом 2021 г. ответственность может быть возложена на управленческий персонал, менеджеров, секретарей или других сотрудников юридического лица, если преступление, предусмотренное Законом, совершено юридическим лицом и доказано, что оно было совершено с согласия, попустительства или умышленного пренебрежения.

Штрафы

Преступления, предусмотренные Законом, влекут за собой максимальное наказание в случае осуждения в порядке суммарного производства в виде штрафа в размере до 4 тысяч евро или тюремного заключения на срок до 12 месяцев.

При этом максимальное наказание по обвинительному заключению представляет собой тюремное заключение на срок до десяти лет и (или) штраф в размере 100 тыс. евро.

Данные сроки и штрафы соответствуют наказанию за дачу ложных показаний в делах о причинении телесных повреждений (согласно Закону о гражданской ответственности и судах 2004 г.).

На основании вышеизложенного можно заключить, что Закон 2021 г. представляет собой важную законодательную новацию, кодифицируя и оптимизируя положения, направленные на противодействие преступлениям в форме лжесвидетельствования и связанных с ним правонарушений.

Хотя Закон был принят в контексте более широких реформ в страховом секторе и культуры компенсаций в Ирландии, его значимость выходит

далеко за такие рамки. С введением данного акта в действие предприниматели и компании будут вынуждены учитывать в своей деятельности весь спектр правонарушений, предусмотренных документом, включая возможность привлечения к уголовной ответственности руководящего персонала, менеджеров, секретарей и других должностных лиц в случае, если таковые допустят ложные заявления или будут вести документацию, сведения в которой не будут отвечать действительности.

Согласно положениям о лжесвидетельстве, кодифицированным в Законе, предприниматели могут привлекаться к ответственности при подаче налоговых деклараций, а также в случае составления ими документов, бухгалтерских записей или годовых отчетов, содержащих ложные сведения.

В то же время необходимо отметить, что для выявления факта совершения подобных преступлений и назначения наказаний за них Закон требует установления судом фактической осведомленности о ложности предоставляемых сведений со стороны подозреваемых, равно как и получения соответствующих убедительных доказательств.

ПОДКЛЮЧАЙТЕСЬ К ЕДИНОВОМУ ФЕДЕРАЛЬНОМУ КОНТЕНТНОМУ ЦЕНТРУ

В 2023 году по инициативе и на базе Российского агентства правовой и судебной информации (РАПСИ) был создан Единый федеральный контентный центр (ЕФКЦ), который аккумулирует важные новости о работе российских судов. Готовые блоки актуальных новостей и аналитики направляются в суды субъектов РФ для распространения по региональным аккаунтам судов в социальных сетях.

ЕФКЦ призван помогать судам наполнять аккаунты качественным, профессиональным, выверенным контентом.

Проект ЕФКЦ был представлен на Президиуме Совета судей в 2023 году. Сейчас центр функционирует в тестовом режиме, к системе подключены более сотни судов, в том числе инстанции из Вологодской, Владимирской, Кемеровской областей, Краснодарского края, Республики Ингушетия и других. До конца года ЕФКЦ заработает в полную силу. Профессиональный контент не требует дополнительной обработки, что значительно сокращает нагрузку на аппарат судов и позволяет сконцентрировать усилия на основном профиле деятельности.

Главный редактор РАПСИ Олег Ефросинин: «РАПСИ аккумулирует всю информацию из Верховного Суда и ведущих органов судейского сообщества, с которыми мы работаем в тесном контакте: наша экспертиза, в том числе в области *SMM*, позволяет весь массив этих данных правильно обрабатывать и доносить. Соответственно, нашу информацию можно считать верифицированной, мы несем за нее полную ответственность. Работа центра позволяет преодолеть текущие сложности, связанные с присутствием инстанций в социальных сервисах, и, что самое главное, сформировать в этом пространстве единое информационное поле судебной системы, без которого повышение авторитета и доверия граждан к правосудию невозможно».

Подключиться к ЕФКЦ каждая судебная инстанция может в любой момент.

Чтобы подключить свой суд к Единому федеральному контентному центру на базе РАПСИ, обратитесь к начальнику редакции ЕФКЦ, *SMM*-аналитику РАПСИ Леониду Пелёвину по электронной почте: **l.pelevin@rapsinews.ru**, или по телефону: **+79687660771**.

«ВЕСТНИК ФЕМИДЫ»

Тираж 2446 экземпляров

Главный редактор:
АРКАДИЙ СМОЛИН

Редколлегия:
АЙГУЛЬ БАДИКОВА
ИРИНА НОВИКОВА
ДМИТРИЙ ЩИТОВ
ВЛАДИМИР ЯДУТА

Корректор:
ИРИНА ТЮЛЕНИНА

Адрес для замечаний и предложений:
a.badikova@rapsinews.ru